

правлена на решение реальных задач по исполнению судебных решений. Он будет освобожден от рутинной работы.

Наконец, еще одна категория сотрудников, чью численность планируется увеличить, – пристав-дознатель. Их сегодня по стране всего 1 250 человек. С учетом прогнозируемого роста дел штат дознавателей должен быть расширен. Государственная служба не должна быть бременем для государства и не должна только требовать денег на свое развитие, не отдавая ничего взамен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Политика. – М., 2002.
2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. – С-Пб., 1866.
3. *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права. – М., 1989.
4. *Винниченко Н.А.* Об актуальных вопросах деятельности судебных приставов на этапе реформирования федеральных органов исполнительной власти // Юстиция. – 2005. – № 1.
5. *Каширин А., Зубков П.* Охота на должников // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 33.

Батычко Виктор Тихонович

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: gp@tsure.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-631, моб. 8-928-966-89-53

Старший преподаватель каф. гражданского права.

Batytkho Victor Tihonovich

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: gp@tsure.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, ph. 371-631, cell 8-928-966-89-53

Senior instructor of department of civil law.

ББК 67я73

Н.Ф. Земченков

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Техника может рассматриваться как деятельность, требующая урегулирования нормами права и направленная на практическую реализацию научного знания. Техника всегда существует в обществе и для общества, являясь элементом, встроенным в социально-правовую систему. Главным элементом этой системы становится правовое обеспечение профессиональной деятельности, осуществляющей технический прогресс. Инженерно-техническая деятельность: философско-правовой аспект.

Техника; деятельность; философия; право; безопасность; технократизм; производство; наука; практика.

N.F. Zemchenkov

**ENGINEERING AND TECHNICAL ACTIVITY AS FACTOR OF MAN
SOCIETY DEVELOPMENT: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT**

The technics may be considered as the activity, which demands the regulation by legal norms and is directed on the practical realization of scientific knowledge. The technics always exists in society and for society. It is the element which is built in social and legal system. The main element of this system in the legal guaranteeing of the professional activity, which realizes the technical progress.

Technics; activity; philosophy; law; security; technocracy; production; science; practice.

В современной философской и философско-правовой литературе существуют различные подходы к оценке техники как средства человеческой деятельности, осуществляемой в определенном политико-правовом пространстве. И.А. Негодаев в книге «Философия техники» обосновал концепцию, в которой проанализировал ряд базовых положений, определяющих взаимодействие человека и техники. Это позволило ему сделать вывод, что «техника – это совокупность искусственно созданных средств деятельности людей. При горизонтальном «срезе» техника предстает как система, состоящая из подсистем, расположенных одна рядом с другой и выполняющих различные функции. В этом случае возможно выделение производственной техники как главного элемента системы, техники, транспорта и связи, культуры, образования, строительной, информационной, космической, военной и техники быта» [1]. Система соподчинения структурных элементов техники позволяет сделать ряд замеров, выявляющих ее социокультурную и правовую включенность в определенные гуманитарные функции. Например, повышенные действенности образовательных процессов тесно связано с его правовой, научно-технической оснащенностью и новыми инновационными технологиями.

В связи с этим нельзя согласиться с технократическими утверждениями о независимости техники от права. Такие взгляды существуют, вероятно, столько же, сколько существует проблема техники как общественно-природного феномена. В свое время В.А. Кутырев в сборнике «Человек в системе наук» утверждал, что «технические силы образуют онтологическую самостоятельность и собственную рациональность. Производство способно полностью развивать само себя». Но подобная постановка вопроса опровергается ходом научно-технической революции, показывающей, что техническая деятельность все больше приобретает характер социальной деятельности, а многие ее аспекты регулируются не только техническими регламентами, но и правовыми и административными средствами.

В основе критики технократизма, в его русском варианте, лежат взгляды Н.А. Бердяева, который в трудах посвященных анализу проблемы человека и машины, высказал ряд заслуживающих внимания доводов о крайне негативной роли существующего способа применения техники для сохранения самоценности личности. Впоследствии, на базе этих идей возникло множество экзистенциальных реминисценций, развивающих и углубляющих сходные мысли об обезличивающих силах техники, которая, в общем смысле, противопоставляется человеку. При этом, правда, забывается, что человек является носителем не только экзистенциальных, но и технических начал, а техническую науку и технологическую цивилизацию человек создал по своей воле и в своем интересе. Поэтому более справедливым представляется подход к проблеме «человек-техника» Б.Ф. Ломова. «Ее решение, – рассуждает он об этой проблеме, – предполагает совместную работу инженеров, математиков, психологов, физиологов, анатомов и представителей многих других научных дисциплин, ибо по существу своему, эта проблема требует

комплексного исследования» [2]. В этом плане даже возникла новая наука, – эргономика, которая сделала предметом своего изучения связи человека в системах «человек-техника-среда» с целью осмысления складывающихся ситуаций во взаимоотношениях человека и механизированного, автоматизированного производства.

Важный вклад в решение этой проблемы стала вносить инженерная психология, изучающая задачи человека в системах управления и способов его связи с другими системами. Это позволяет анализировать непосредственную деятельность человека как оператора в системе обмена информацией и в процессе переработки с целью ее накопления, изменения и использования. Успехи инженерной психологии опровергают высказывания некоторых философов, как например, немецкого философа техники Г. Раполя, А.Е. Аствацатурова и др. о том, что в настоящее время слабо развит научный анализ человеко-машинных отношений. Но можно указать на то, что философские исследования этих проблем все чаще приводятся с учетом данных многих наук и принципов общественного сознания, иных социальных факторов с точки зрения логики выстраивания взаимосвязи человека и машины, а также социальных и правовой последствий этой взаимосвязи и тенденций ее развития. В философии техники происходит интеграция знаний, полученных специальными науками и обобщение в форме научно-технической концепции социума, дающей общие подходы к оценке и анализу последствий научно-технической революции. Проблема взаимосвязи человека и техники всегда стояла в центре внимания истории, философии, права и культуры.

В отличие от утопий и фантазий, философия права в своем анализе не только обобщает итоги развития техники, но и высказывает опасения, что техника может выйти из-под контроля человека, если не будет поставлена в строгие рамки закона. Об этом свидетельствуют кризисы и катастрофы, порождаемые бесконтрольным и бессистемным применением техники для масштабных изменений природных процессов и сложившихся экосистем. «Если в прошлые периоды истории использование науки в производстве было более или менее спорадическим, непостоянным, – отмечал Н.В. Марков, – то теперь под воздействием научно-технической революции складывается совершенно новая ситуация, когда нормальное функционирование и дальнейшее развитие производственных сил общества невозможно без постоянного и всестороннего использования научных знаний» [3].

Следовательно, именно в науке и праве нужно искать и находить рекомендации, методики и подходы к такому использованию техники и технологий, при котором ее преимущества проявлялись бы наиболее полно, а сопутствующие недостатки носили бы характер издержек в рамках допустимых для сохранения экологически благоприятной среды для человека. В настоящее время Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о запрете негуманных способов добычи диких животных, заменив ее, правда, более гуманной, которая также не оставляет шансов для выживания естественных экосистем. В литературе приводится тревожная статистика, свидетельствующая о крайнем оскудении биологических ресурсов моря и суши, в результате чего применяются меры полного запрета добычи некоторых представителей флоры и фауны. Например, запрещена к производству и продаже икра осетровых рыб, популяция которых находится на грани исчезновения и требуют мер по ее защите. Этот процесс связан не только с губительными последствиями производственных процессов для природы, но и с отсутствием контроля со стороны закона за применением новых орудий добычи и лова. Тем самым научно-технический прогресс содержит в себе глубокое противоречие, так как, с одной стороны, порождает негативные последствия в ходе своей деятельности, а с другой – дает новые средства для их преодоления.

Н.А. Бердяев в работе «Человек и машина» прямо указывал, что «не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и

его культуры» [4]. Техника, добавляя он, из средства деятельности человека подчас становится самоцелью. Тем самым творение как бы восстает против своего творца – человека, начиная как бы довлеть над ним. Если в начале, человек был в рабстве у природы, затем у государства, то теперь он становится рабом техники, осознавая себя ее придатком.

Амбивалентное воздействие техники на человека отмечал и немецкий философ К. Ясперс, утверждая, что в той мере, в какой техника сокращает затраты живого труда, в той же мере она усиливает его интенсивность. Величину технических домьслов, по его мнению, противостоит неадекватное применение получаемых результатов. Труд, его цель и смысл обезличиваются, техника заставляет гнаться за ней человека, напрягая и истощая свои силы. В результате чего человек сам становится придатком машины, подлежащим целенаправленной обработке. Характеризуя демоническую роль техники, он писал, что «человек попал под ее власть, не заметив, что это произошло и как это произошло» [5]. Такие взгляды присущи и некоторым другим философам, которые озабочены проблемой освобождения человека от технического демонизма посредством активной и творческой человеческой деятельности.

Человек с необходимостью создает технику и пользуется ею с целью выполнения тех исторических и социокультурных задач, которые встают перед ним в ходе развертывания естественно-исторического процесса. При этом в философии установлено, что человек не может быть средством технического прогресса, хотя бы потому, что представляет собой крайне несовершенное орудие для выполнения технических функций. Его истинная роль заключается в оставлении за собой права определять развитие и функционирование техники для достижения социально обусловленных целей. В итоге должна восторжествовать философская аксиома И. Канта, что человек не должен быть только средством, а всегда целью в любом социокультурном процессе. В широком смысле проблемы техники – это проблемы знания и социологии. В настоящее время они раскрывают все новые и новые аспекты, настоятельно требуя своего философского осмысления и обобщения. В силу возрастания роли техники и технического знания в практической деятельности людей, возникает необходимость осознания того, что такое знание, каково его происхождение, природа, формы и законы развития.

Поскольку знание является одной из центральных проблем философии, постольку его исследование составляет одну из главных задач науки. Уже у ее истоков можно встретить рассуждения о природе знания, о роли, которое оно играет в жизни человека и общества. При этом возникает вопрос, «который приобретает особую важность – как, какие особенности обнаруживает знание в специфической среде «технического», в отличие от среды «научного», – указывает А.А. Воронин. Этот вопрос относится и к институциональным особенностям техники как сферы деятельности человека, и к гносеологическим, эпистемологическим ее свойствам» [6]. Этим подчеркивается особенность технического знания по сравнению с научным, которое соотносится друг с другом как общее и частное, как главное и производное, как теоретическое и практическое.

Техника может рассматриваться как деятельность, направленная на практическую реализацию человеческого знания. С какой бы стороны мы не подходили к технике, она всегда существует в обществе и для общества, являясь элементом, встроенным в общественную систему. Важнейшим элементом этой системы становится человек, как движущая сила всех общественных факторов, в том числе и такого, как технический прогресс. Техника в этих отношениях является наиболее значимым революционным элементом общественного организма. Развитие общества чаще всего начинается с тех изменений, которые происходят в технической

базе и через нее, в конечном счете, определяют развитие остальных общественных отношений. Следовательно, анализ и изучение техники, как социального фактора, является главной задачей философии техники. Материальная деятельность, воплощаясь в процессе теоретизирования, проектирования и конструирования направлена, прежде всего, на решение практических задач, связанных с удовлетворением потребностей людей. Философия права придает особое значение выяснению диалектики техники и общества, что позволяет в той или иной мере ставить под контроль общества процесс технического развития. В основе этого лежит процесс взаимосвязи технического и общественного прогресса, основные параметры которого задаются в первую очередь обществом, а конкретнее различными общественными структурами: органами государства, правом, бизнесом и общественными организациями, корпорациями ученых и т. д.

В процессе научно-технической и производственной деятельности человек реализует как естественное, так и общественное отношение к природе. В ходе использования технических устройств, происходит опредмечивание личностных сил и качеств человека, в том числе социально-экономических, правовых, эстетических, нравственных, экологических и так далее в процессе материального производства, что придает новую качественную природу человеческим способностям. Эффективный и производительный труд в рамках закона, направленный на удовлетворение спроса, становится движущей силой развития рыночной экономики, демонстрирующей в результате этого свою исключительную эффективность. Обвинение рыночных отношений в таких грехах, как аморальность общества, деградация личности, падение общественных нравов, по крайней мере, не корректно, так как придает техническим отношениям идеологическую функцию, которой они изначально лишены.

Следует отметить, что можно встретить и иные подходы к роли рыночных механизмов в развитии социальной сферы. Так, например, член корреспондент РАН А.В. Юревич отмечает, что «современное российское общество очень специфично. Специфично всё – и наш рынок, и наша демократия, и наша наука. Но состояние общества остается очень тревожным, об этом говорит удручающая статистика убийств, самоубийств, психических расстройств, социального сиротства. Причины я вижу в распространении псевдорыночной идеологии, согласно которой деньги решают всё, а также в псевдолиберальной идеологии: в понимании свободы как разнузданности, безответственности, отсутствии моральных запретов. Да и может ли быть иначе, если действует принцип: «можно все, что не запрещено законом», по существу, отрицающий всякую мораль» [7]. При таком подходе самоочевиден ответ, что в обществе складывается не законность и нравственность, а отношения, основанные на самых низменных движениях человеческой души. При этом следует признать, что в основе как рыночных, так и псевдорыночных отношений лежит один и тот же научно-технический прогресс и, следовательно, нельзя строить расчеты на том, что рынок и техника расставят все по своим местам и осуществят формирование рациональной и гуманной структуры общества.

Поэтому сам собой следует вывод, что указанные отношения должны выстраиваться в соответствии с той моделью должного, которую разрабатывает теория государства и права, философия права, так как они является и общенаучным, и общечеловеческим знанием. На эмпирическом уровне общественное сознание представляет счастливую жизнь в окружении благоприятной социально-правовой и технико-технологической среды, основанной не только на ГОСТах и технических условиях, а на общепризнанных принципах морали и общежития. Тем самым, философия права задает параметры постиндустриального развития с тем, чтобы оно не превратилось в саморазрушающийся процесс и не привело бы к утрате цен-

ностей истории и культуры. Правовая культура и идеология являются не порождением техники, а классовых отношений в обществе, именно тех, при которых один класс присваивает себе труд другого благодаря различию в системе общественно-го производства и подчиняется законам классовой борьбы. В технике реализуются иные законы природы и общества, имеющие своим источником противоречия как между техникой и природой, так и между техникой и обществом. Эти противоречия не носят антагонистического характера, но могут быть использованы для целей политики, идеологии, борьбы и революций. В то же время они являются условием для развития, как науки, так и техники в целях дальнейшего роста массового производства материальных продуктов, средств производства и потребления, прогресса общества в целом. Но это, по мнению В.И. Григорьева, «не исключает того факта, что социально-культурная направленность науки объективно способствует ограничению самореализации как отдельных личностей, так и целых социальных групп и классов» [8]. Следовательно, своеобразная интенция науки, как определенного вида духовной деятельности и социального явления, определяется своими внутренними закономерностями, опосредованными общественными и правовыми отношениями в целом.

Идеологическую интерпретацию техники, как правило, дают люди, далеко отстоящие от нее, если, конечно, не считать научно-техническим комплексом ту оргтехнику, с помощью которой создают всевозможные мифы и идеологемы средств массовой информации. Но их удел не в том, чтобы в нем отыскивать некоторые основания для своей политической позиции, а поскольку техника многогранна, то всякий политик найдет в ней и с ее помощью нужные аргументы. Впрочем, это не так уж безболезненно для техники, так как это может порождать в общественном мнении негативное отношение к техническому прогрессу и влиять на темпы его развития или вносить коррективы в научно-техническую политику.

Общество постоянно оценивает свои возможности и ставит задачи перед техникой и технической деятельностью в меру своей экономической и ресурсной обеспеченности в форме социальных заказов и конкретных результатов. «Право ученого вести научные исследования по своему усмотрению вовсе не абсолютно, – писал известный американский химик Р.Дж. Рутман, – поскольку это право подвержено различным прямым или косвенным ограничениям со стороны общества, в большинстве случаев, направленных на то, чтобы поставить под свой контроль не столько сами открытия, сколько их использование» [9]. Из этого видно, что требования, предъявляемые к личности ученого, носят социальный характер, выдвигаются определенной социальной группой или даже обществом в целом, куда ученый включен в качестве субъекта творческого процесса. Установки, ценностные ориентации, которые он усваивает и руководствуется как собственными, становятся частью менталитета. К тому же, нормы права и ценности научной деятельности часто выражаются в форме предписаний, предпочтений или осуждений, что облегчает социальный контроль над научно-исследовательским процессом. Поэтому технологическая необходимость своей обратной стороной имеет общественную необходимость, так как цели техники имеют не только техническую, но и социальную направленность, формирующуюся под влиянием политической воли или потребностей производства.

Нельзя, конечно, отрицать определенную самостоятельность в развитии техники, но ошибочно не видеть ее зависимость от социально-политических и экономических запросов. Техника, как составная часть производства, подчиняется общесоциологическим закономерностям в главной своей тенденции, результативности и направленности развития. Технический прогресс, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на развитие общества, являясь на современном этапе

его основной движущей силой, так как ускорение технического прогресса заставляет умножать усилия по решению социальных проблем, а замедление темпов технического прогресса приводит к социальной стагнации и кризисам.

В связи с этим, можно указать на причины современного кризиса в финансовой системе развитых стран, получившего название «регрессии». И хотя она затронула, в первую очередь, банковскую деятельность, но не трудно заметить, что в ее основе лежит несоответствие структурных отношений современного общества требованиям инновационного способа производства. Практически это означает, что контрпродуктивные политические решения, такие как захватнические войны, терроризм, установление режимов, угодных для мировых центров капитала в странах сателлитах и т. д., приводят к неоправданным финансовым расходам, при которых материальные ресурсы перекачиваются из сферы высоких технологий на решение гегемонистских задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Негодаев И.А.* Философия техники. – Ростов-н/Д., 2002. – С. 276.
2. *Ломов Б.Ф.* Человек и техника. – М., 1966. – С. 19.
3. *Марков Н.В.* Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. – М., 1971. – С. 11.
4. *Бердяев Н.А.* Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 147.
5. Ясперс К. Смысл и предназначения истории. – М., 1991. – С. 139.
6. *Воронин А.А.* К проблеме генезиса технического знания // Вопросы философии. – 2003. – № 10. – С. 86.
7. *Юревич А.В.* Не быть, но считаться? // Поиск. – 2008. – № 16. – С. 7.
8. *Григорьев В.И.* Наука и техника в контексте культуры. – М., 1999. – С. 112.
9. Мир науки. – М., 1967. – №2. – С. 26.

Земченков Николай Федорович

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге

E-mail: gp@tsure.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-631, моб. 8-918-563-02-19

Доцент, к.ф.н.

Zemchenkov Nicolay Fedorovich

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: gp@tsure.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 371-631, cell 8-918-563-02-19

Associate professor.

ББК 374.00

Е.Г. Козарук

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Исторические предпосылки юридической ответственности за моральный вред, причинённый правонарушением, анализ понятия и содержания морального вреда как юридического факта, дающего основания для юридической ответственности, компенсации нарушенных прав личности, позволяет выявить ряд про-